

Некоторое время спустя

Галан стоял перед кораблем и смотрел, как Гарп и Сэнгоку отплывают.

Цуру посмотрела время и сказала: "Мой корабль придет примерно через 5 часов", после чего повернулась к Галану и, глядя на него сверху вниз, спросила: "Ты сможешь сделать это сам?"

Галан посмотрел на нее сверху вниз и мягко улыбнулся: "Я лучше работаю один, а если бы у меня было больше патронов... Ну ты знаешь..."

Она поджала губы и вздохнула, спросив: "А тебе не будет одиноко?"

Парень фыркнул и улыбнулся: "Неа."

Цуру улыбнулась и спросила: "Хочешь попрыгать на моих костях?"

Он посмотрел на нее и ответил: "Конечно".

Галан лежал на кровати, уставившись в потолок. Цуру сидела на краю кровати, завязывая волосы и повернувшись к парню спиной. Она поправила волосы и сказала: "Я ухожу".

Парень закрыл глаза и ответил: "Ты становишься сентиментальной, Цуру..."

Цуру фыркнула, поднеся руку к лицу, и ответила: "Не ожидала".

Он фыркнул и открыл глаза: "Тогда говори, что хочешь сказать".

Она повернула голову и мягко улыбнулась: "Я волнуюсь за тебя. Делать все это в одиночку... кто знает, когда какому-нибудь придурку повезет".

Галан молча смотрел на доски потолка, а она обернулась и рассмеялась: "Я думала...", после чего замолчала.

Он посмотрел ей в спину и сказал: "Цуру, ты... - он остановился и, обернувшись, спросил, - ты действительно влюбилась в меня?"

Цуру на мгновение замолчала и ответила: "Влюбилась? Кто знает".

Галан закрыл глаза и выдохнул через нос, когда она продолжила: "За два года мы прошли

почти 100 миссий, разведку и ликвидацию, но ты всегда был единственным, кто пачкал свои руки. Ты даже сделал татуировки, чтобы слиться с отбросами, которых ты так ненавидишь, и иногда я думаю... может быть, в этом есть причина".

Он снова открыл глаза, и они были пустыми, просто ледяные голубые лужи спокойствия, ничего больше, ничего меньше. Она повернулась и прилегла к нему на кровать.

Цуру провела руками по его мышцам и улыбнулась, ее голос был едва выше шепота: "Все эти шрамы от тренировок... Пулевые отверстия от охоты Конга... ножевое ранение от нашей первой миссии..."

Он посмотрел на нее, и ее руки переместились к его лицу, поглаживая его щеки, когда она заглянула ему в глаза, наклонившись: "Но эти... Эти глаза. Эти шрамы - с того дня, как ты родился заново. Может быть, другие не могут сказать, но я могу..."

Она провела большим пальцем по его щеке, нежно улыбнувшись: "Ну что, любимый? Может быть, когда-нибудь... - она поцеловала его и, откинувшись назад, добавила: - Когда ты поймешь, что это значит... - она на мгновение снова заглянула ему в глаза.

Галан наблюдал, как она, непринужденно покачивая бедрами, подошла к своей одежде, взяла ее и без лишних слов облачилась в нее.

Цуру закончила и открыла дверь, затем повернула голову и сказала: "Не умри, Галан".

Он посмотрел на нее и спросил: "Это от тебя или от морпеха?"

Цуру фыркнула и ничего не ответила, выйдя из комнаты и закрыв за собой дверь. Он снова обратился к потолку, затем встал и сел на кровать.

Размяв шею, он вздохнул, подошел к зеркалу и посмотрел на себя. Он не был слишком мускулистым, как остальные морпехи, по одной и только одной причине. Он постоянно находился в состоянии Возврата Жизни, уплотняя свои мышцы, чтобы казаться более стройным.

Гарпу, Сэнгоку и Зефиру было все равно, потому что естественный путь давал им больше силы, но Галан хотел больше скорости. Он пожертвовал силой, чтобы стать более ловким, но это не значит, что он не был сильным, он был очень сильным, но в то же время он был быстрее других...

Кроме того, он всегда помнил, чему его учил Джонатан. Он никогда никому не показывал себя настоящего, поэтому, насколько все знали, он был худым лейтенант-командором, который не мог охотиться в Гранд Лайне, потому что не был достаточно силен.

Конечно, он мог бы использовать 6 Сил и Хаки, чтобы уничтожить пиратов сегодня, но при их использовании было меньше контроля и больше разрушений. Простого дробовика и рук было более чем достаточно, чтобы справиться с задачей без чрезмерных повреждений.

Галан фыркнул и повернулся, собираясь одеваться. Его обычной одеждой были военные ботинки с облегающими черными брюками, черная рубашка с длинными рукавами и жилет с надписью "Морпех" на груди, а на плечах - плащ "Правосудие".

Правда сейчас, плащ он оставил сложенным, а на руки надел черные кожаные перчатки, скрывающие татуировки. Он поднял дробовик и перекинул его через плечо, а в штаны положил

нож и несколько пистолетов, после чего снова посмотрел на себя.

Он слегка наклонил голову, в его глазах не было ничего. Ни малейших эмоций, просто обычный день. Он задумался над словами Цуру, затем его выражение лица смягчилось, и он мягко улыбнулся, пробормотав: "Любовь... Я могу сыграть и эту роль, Цуру..."

Выражение его лица изменилось на солнечную и нежную улыбку с заботливыми глазами, а затем вернулось обратно, как бы говоря: "Это неправильно..."

Спустя секунду в его глазах появился нежный взгляд, а улыбка стала тонкой, с намеком на теплоту на кончиках.

Достаточно для легкой заботы, но не для всех, кажется, только для одного человека.

Накинув на плечи плащ, он взял фуражку морского пехотинца и надел ее на голову, направляясь к двери.

Морские пехотинцы снаружи отдали честь: "Лейтенант-коммандер!".

Галан мягко улыбнулся и сказал: "Вольно. Пойдемте, посмотрим, как уходит Цуру. Затем мы отправимся на следующее задание...", после чего ушел, спустившись по лестнице.

Пехотинцы смотрели друг на друга и понимающе улыбались, перешептываясь между собой, пока шли за ним. Галан слышал многое и улыбался про себя...

"Лейтенант-коммандер - такой хороший парень... Да, я бы, наверное, расстроился, если бы моя девушка бросила меня на бог знает сколько времени. Но не наш капитан, настоящий мужик!"

Галан стянул фуражку и, слегка похрустывая шеей, вышел из здания, чувствуя, как воздух становится все холоднее по мере того, как солнце садится вдали.

Он повернул голову и пошел к докам как раз вовремя, чтобы застать Цуру отплывающей на корабле.

Пехотинцы, стоявшие за спиной Галана, отдали честь и крикнули: "Прощайте, коммодор Цуру!".

Когда корабль отчалил, Цуру оглянулась и увидела, что Галан смотрит на нее с любящей улыбкой. Она поперхнулась и закрыла рот рукой, а потом разрыдалась.

Пехотинец вздохнул, прошептал: "Вот тебе и коммодор Цуру... Какая заботливая женщина..."

Галан промолчал, наверное... Они были правы, но он был уверен, что она плачет, потому что ей будет его не хватать.

Конечно...

Цуру пошла в свою каюту и легла на кровать, уставившись в окно, из ее глаз лились слезы, она бормотала: "Это твой ответ...", она обняла подушку и свернулась калачиком: "Я действительно тебя ненавижу..."

Галан фыркнул, и выражение его лица немного изменилось, показав легкую грусть, после чего он повернулся и сказал: "Итак, мужчины. На корабль, мы отправляемся на Вест Блю через 5 минут".

Пехотинцы посмотрели на его немного грустное выражение лица и отдали честь, после чего молча начали готовить корабль.

Парень посмотрел на заходящее солнце и вздохнул. Может быть, в следующей жизни он сможет полюбить... Но в этом мире было слишком много живого дерьма. У него была работа по его истреблению, не было времени почувствовать, что такое любовь.

Была только следующая миссия, следующий горящий город, следующая война.

Ничего больше, ничего меньше.

Незаметно прошел еще один год.

<http://tl.rulate.ru/book/88645/3168724>